

И. А. ИЛЬИН

Партийная программа и максимализм

1. Ныне происходящее революционное движение должно использовать политический опыт 1905 г. Если оно повторит его ошибки, то ему обеспечена тяжелая неудача: разложение России в гражданской войне, восстановление старого порядка и подчинение немцам.

2. Движение 1905 г. творило две основные ошибки:

а) описание далекого идеального строя («программа-максимум») превращалось в список очередных требований (в «программу-минимум») и определяло линию поведения (тактику) борющихся народных групп;

б) революционные партии недостаточно считались с тем, что плодотворная борьба за программу-минимум возможна только при наличности действительной организованности народа, так что между требованиями дня и наличной организованностью должно быть всегда необходимое соответствие.

Эти ошибки обозначаются яснее всего двумя событиями:

начало декабря 1905 г. — вооруженное восстание в Москве при отсутствии надлежащей подготовки и с явным тяготением к максимализму;

начало июля 1906 г. — безмолвие народа в ответ на роспуск первой Государственной думы и на Выборгское воззвание¹.

3. Каждый социалист имеет *две* программы: максимальную и минимальную, и от этого не становится, да и сам себя не считает, изменником делу, родине или классу.

Программа-максимум содержит описание «самого лучшего», идеального и потому желанного строя; она обозначает *далекую цель*, которая *теперь не может* осуществиться. Это список тех мер и реформ, которые можно *будет начать* требовать и осуществлять только тогда, когда будет целиком осуществлена программа-минимум.

Поэтому все пункты программы-максимум *не суть* «требования»; они указывают только *будущие* требования, которые будут предъявлены и из-за которых начнется борьба только тогда, когда осуществится *программа-минимум* и указанный в ней политический строй и когда при этом новом строе сложатся классы и партии, которые начнут ее «требовать».

4. Итак, никакая мера не может стать «требованием», не может войти в «программу дня», пока не возникли, не организовались и не сговорились те общественные классы, которые за нее стоят и борются.

В общественном и политическом развитии есть своя необходимая *последовательность*, которую нельзя пренебрегать безнаказанно. Если политическая борьба начинает пренебрегать ею, то она вступает на путь злосчастных нелепостей и губит все дело.

Так, нелепо «требовать»: чтобы печаталась ненаписанная книга; чтобы пекся незаквашенный хлеб; чтобы делалась крыша на непостроенном доме; чтобы 10—12 миллионов русских пролетариев вводили пролетарский строй для остального 160-миллионного русского народа.

5. Программа-минимум социалистических партий требует установления *последовательного демократического порядка*, при действии которого пролетариат получит возможность свободно организоваться и готовиться к социалистическому строю; это значит, что сами социалисты не считают переход к социализму очередным «требованием дня»: сначала необходимо осуществить правовое государство *демократического, но буржуазного* характера.

Поддерживая такое разделение программы, социалистические партии совершенно правы. Социализм есть особая *разновидность* государственного *самоуправления*: народ должен сначала приучиться к *буржуазному самоуправлению*, прежде чем переходить к *самоуправлению социалистическому*. Введение социализма действительно предполагает:

а) что большая часть народа станет пролетариатом;

б) что большая часть народа выносит в душе глубокую и зрелую способность к *личному, общинному и государственному* самоуправлению и, следовательно, будет иметь здоровое, зрелое и могучее *правосознание*.

6. Итак, программа-максимум есть *далекая цель, теперь, при настоящем положении вещей*, неосуществимая и невозможная.

Поэтому включать максимальные пункты в программу дня — значит давать заведомо *неисполнимые обещания* и призывать к заведомо *безнадежной борьбе*; это значит — разжигать страсти посредством обмана или, в лучшем случае, становиться жертвою самообмана.

7. Максимальзация программы дня побуждает «требовать» того, чего не только никто не может «дать», но чего и *сам требующий* не мог бы *ни взять, ни сделать, ни осуществить* — если бы все согласились ему не мешать.

8. Максимальзация программы дня побуждает *верить в возможность* того, что на самом деле *невозможно*. Этим она будит в душах неутолимые притязания и готовит поверившим тяжелое разочарование; разочарование наступает *неизбежно* и сопровождается кровавыми жертвами, утомлением, упадком духа и разложением политической борьбы.

9. Объективная невозможность начинает изображаться как неосуществимость по *чьей-то вине*. Возникает судорожное, озлобленное искание виновника или многих виновников. Это искание направляется в сторону других общественных классов, и особенно в сторону промышленной буржуазии. Слагается тяготение к разрушительным порывам (погромы «на экономической» почве), от которых страдает общенародное богатство, и к убийству, в виде мести, отдельных лиц (экономический личный террор и «пропаганда фактом» у анархистов): начинается гражданская война.

10. Тот, кто максимализирует программу дня, начинает неизбежно, иногда сам того не замечая, —

с одной стороны, умалять, искажать и извращать далекую *идеальную цель*, изображая ее как что-то близкое, простое, легкодоступное;

с другой стороны, искажать и извращать *окружающую действительность*, то умалчивая о неблагоприятных явлениях, то выдумывая несуществующее, — преувеличивая одно и преуменьшая другое, — и прежде всего преувеличивая на словах наличную организованность своей общественной группы.

Он вступает на путь бессознательной, а иногда и сознательной политической лжи.

Этим он:

1) уничтожает и обессиливает идеальный порыв, необходимый для того, чтобы политическая борьба велась со всей энергией и оставалась на настоящей высоте, не вырождаясь в гражданскую войну;

2) нарушает необходимое доверие людей друг к другу:

и партии — к вождям, и партии — к другим партиям, и, главное, — неорганизованной массы народа к партиям и ко всей политике вообще.

11. Двигаясь по этому пути, руководители политических партий впадают сами в своеобразную болезнь перспективы — *дурную дальностьзоркость*:

они видят далекое как близкое,
а близкого — не видят вовсе.

Суждение их о событиях, о мерах борьбы, о цели и о средствах получает характер постоянного уклонения от истины и от целесообразности.

Они всегда имеют дело с *воображаемою* действительностью и ведут партию согласно предвзятым, отвлеченным теориям. Максималисты суть слепые вожди слепых.

12. Они не умеют сберечь и использовать как следует *запас революционной воли*, скопившейся в народных массах и в обществе.

Применяя эту волю к неосуществимым целям и растрачивая ее в тщетной борьбе с непреодолимыми препятствиями, они быстро истощают ее запас и губят движение в общем упадке духа: падает вера в борьбу, исчезает желание бороться; гнет оправившейся реакции довершает дело, и самый драгоценный результат движения — *организация народа* — распыляется без следа.

Борьба за «максимум» губит борьбу за «минимум», и завоевания внезапно сводятся почти к нулю.

13. Таким образом, этот путь воспитывает партию и народ к слепоте и беспомощной ненависти. Страстная и слепо-героическая борьба за неосуществимую цель заставляет судорожно хвататься за *все средства* и не останавливаться ни перед какими мерами. Так возникли в 1906 и 1907 гг. революционные «экспроприации» частных капиталов, быстро выродившиеся в заурядные уголовные грабежи.

Трагедия этого метания от одного средства к другому состоит в том, что *все* они — бессильны.

14. Обращаясь ко *всем* и ко *всяким* средствам, борьба теряет и организованную форму, и политический характер. Тактика вырождается в судорожные и пагубные эксцессы, с которыми реакция справляется легко и быстро.

Политическая борьба движется нормально не на пути уголовных правонарушений (краж, вооруженных нападений граждан друг на друга, поджогов, погромов, избиений, взаимных убийств), но на пути *публично-правовом*, т. е. через планомер-

ную организацию народа — к *полномочию властвовать от лица государства*.

Тактика максимализма, напротив, прилепившись к программе-максимум, отворачивается от публично-правового пути, ибо он *не сулит и не может сулить* осуществления максимальным требованиям.

Истинная революционная борьба ищет *права и публичного полномочия*, она стремится к тому, чтобы государственная власть *по праву* перешла в руки народа и чтобы народ через это мог сам устраивать свою жизнь.

Максималисты, напротив, ищут в своей работе *не права и не публичного полномочия*; они ищут фактического обладания и обращаются к нарушению частного права — *захватом*. Вследствие этого политическое движение превращается в состязание сильных и ловких правонарушителей друг с другом, в своего рода торжество «кулачного права», или — в *гражданскую войну*.

15. Гражданская война есть начало *гибели* народа и государства, потому что она убивает в народе *сознание его единства и волю к политическому единению*, без этого сознания и без этой воли — от государства остается одно название.

Политическая борьба, даже при резких партийных расхождениях, *соединяет всех* живым образом вокруг *единого для всех*, полнолично властвующего центра — *государственной власти*; этим она заставляет всех реально почувствовать, что *мы — одно*, именно потому, что у нас *у всех один*, для *всех общих*, источник права — *наша государственная власть*, переходящая в руки самого народа.

Поэтому политическая борьба, пока она ведется, — зиждет единства народа и государства и охраняет их от гражданской войны. Вот почему успешная революция, создавая возможность *свободной и сознательной политической борьбы*, ведет народ к *единению* и спасает государство от разложения.

16. Революция, не удавшаяся в 1905 г., стала ныне возможна благодаря всенародному *единению*.

Это единение вызвано войною, которая принесла с собою великую всенародную опасность; угроза и опасность пробудили в душах *древнее чувство родины* и ввели в сознание государственно-народное единство. Воля гражданина перестала сосредоточиваться на особенных, частных интересах отдельного *класса* и опустилась в государственно-народную глубину *общеполитического единства*.

Русский народ нашел свою *единую волю*: *спасти родину от нашествия и осуществить свободное народовластие*.

Эта воля возникла и осуществилась не в результате сознательных организующих усилий, но под давлением внешней опасности. Ныне эту волю необходимо организовать и направить в русло *политического единения*.

17. Итак, революция выросла на единении, и дальнейшая судьба ее связана с единением народа. Разбредись ныне на максимальные классовые программы — значит погубить единение и с ним вместе все дело революции. Это значит — создать условия для возвращения старого порядка, всегда старавшегося поддержать свою власть посредством *разделения* своих врагов, по правилу: «раздели их и тогда господствуй над ними».

Понятно, что реакция судорожно заинтересована в том, чтобы разжечь в партиях настроение максимализма, и будет энергично работать над этим на путях провокации. Все русские граждане должны помнить это и не отзываться на посулы и призывы, ведущие к гибели. Победное окончание войны и Учредительное собрание скуют политическое единство русского народа и откроют путь для организованной политической борьбы классов и партий.

